

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Удивительно, как в один миг способно было преобразиться лицо Анатолия Васильевича. Только-только он был важно серьезен, своим внешним обликом вполне соответствовал занимаемой должности. Но вот внимательно высушивал меня... разулыбался. Да так, что сразу же скинул с себя несколько годков. А по-молодел Анатолий Васильевич Панов от напоминания о первом нашем знакомстве. Пятнадцать лет тому назад, когда новорожденное седьмое ПТУ треста Уралтяжтрубстрой делало первые шаги, его директор в беседе со мной строил планы о будущем своего детища. Помчился, взял связку ключей, он провел экскурсию по всем этажам. Распахивая двери то одного, то другого кабинета, восторженно рассказывал о том, как учебные аудитории преобразятся через несколько лет. Мечтал Панов и о собственном стадионе, обжитых производственных мастерских, где бы учащиеся ПТУ не только бы познакомились со своими профессиями, но еще и работали на пользу города.

И вот, скинув с плеч груз своих шестидесяти лет, Анатолий Васильевич по-мальчишески быстро поднимается из-за стола и предлагает:

— А давайте сейчас пройдемся по училищу... Это же интересно будет взглянуть со стороны сейчас на нас!

Действительно, вновь увиденные превзошли все ожидания. Один только кабинет по электротехнике чего стоит! Самоделки, принадлежащие мастеру Виктору Алексеевичу Малмыгину и его ученикам, буквально захватывают меня в плен. Искренне удивляясь всевозможным чудесам: разноцветными египетскими вспыхивающими географическими картами, бесшумно, словно страницы книг, перелистываются стенды с нарядным материалом, словно по маковению волшебной палочки, вдруг светится кинозрекан...

Словом, вновь распахивались передо мной двери. Правда, на этот раз директор не пришелся греметь ключами. «Черновую» работу выполнял его заместитель Валерий Алексеевич Корчебанов — помоложе да порастороннее... И первое, что скажет Панов, когда вернемся в его кабинет, — это о своих помощниках.

— Замы у меня все молодые. Зубастость их мне по нраву, потому что доброжелательно относусь к критике, разумеется, если она справедлива.

С этого и началась наша беседа, в начале которой уместно было вспомнить о модном в интервью сегодня: задавать своему герою вопросы, подсказываемые гороскопом. Что ж, последовав этому примеру и получив согласие Анатолия Васильевича, прошу кое-что уточнить.

— Седьмого ноября вам исполнится шестьдесят. 1931 — год Овцы, а родились вы под знаком Скорпиона. Следует, что вам не приходилось ни у кого занимать силы воли. По крайней мере, по уверению астрологов, нынче-то точно так. Согласны?

— Курить не смог никак бросить... Значит, силы воли не хватило ни ранние, ни теперь.

— А если серьезно, Анатолий Васильевич... Сильный ли вы человек, способный на безрассудные поступки или сильный, но семь раз примерите, а потом уже отрежете...

— Очертя голову не брошу, хотя и родился, как вы говорите, в год Овцы. Кстати, в гороскопы не заглядываю... Трусом себя не считаю, но в жизни осторожен.

— И в этом действительно ваш характер «виноват»

— Скорей всего обстоятельства. Село, в котором родился, находилось в годы войны в эпицентре великой битвы. Я имею в виду сражение на Курской дуге. Шага не приходилось сделать, чтобы не услышать от матери: «Сынок, осторожнее...» Пули не раз свистели над головой, да и потом, когда село освободили, земля была полна снарядов. Но как ни уберегала мама, осколок в ноге до сих пор носу.

— Как это случилось?

— Нашли с друзьями гранату. Взрывалась она в руке одного из нас... Но, к счастью, осколки только поранили, живы все трое остались.

— Анатолий Васильевич, сегодня мы во многом переосмысливаем свою историю, незыблевые, казалось, истинны оказались не истинными. Но я никак не могу согласиться с теми, кто смеливается заявлять, что лучше бы немцы победили. Вы, в своем детстве пережившие Великую Отечественную войну, что скажете?

— Боже упаси попасть в рабство, как бы немцы или другие враги ни были хороши. Жизньто мы делали сами, и сами же пожинаем плоды. Вот кричим караул, что наше, советское, не ценился на мировом рынке. И неудивительно. Ведь кого, к примеру, ПТУ долгие годы выпускало в гегемоны? Я имею в виду не только собственно училище. Как правило, школы избавлялись от самых трудных ребят, дровичников, лентяев и даже преступников... За два-три года что проводят подросток в училище, причем, в компании себе подобных, мало он изменится в лучшую сторону. Ох, сколько чисток мне устраивали, высыпая на бюро горкома партии! Однажды не выдержал и... поблагодарил за это. Мол, спасибо тебе за то, что за столы короткое время успевало из своих учащихся делать вам правонарушителей. Горько и больно обо всем этом говорить.

— А если взять последние год-два перестройки, Анатолий Васильевич, есть ли какие изменения в качестве набора или по-прежнему от школы получаете брак?

— Нынче, к примеру, в некоторые группы принимали только по конкурсу. И не потому, что много желающих окказалось получить ту или иную профессию. А скорее всего этой профессии престиж поднимали. Ведь недалеко то время, когда наш выпускник будет оцениваться прежде всего как конкурентоспособный или нет. Согласна ли взять тебя бригада или получши от ворот — поворот... Год учебный, что остался позади, прожили неплохо. На семьдесят тысяч выпустили продукции, выполняя заказы промышленных предприятий города. Стараемся теорию побольше в практические дела вкладывать.

— Тогда, пятнадцать лет тому назад, помимо вас мне приходилось беседовать, а потом опубликовать в газете интервью с секретарем партийной организации училища, кажется, Шулаковым. Очень много толковалось о претворении в жизнь комплексной программы по идеологическому воспитанию учащихся. Причем, основное внимание уделялось лекционной пропаганде. Сегодня вот так же грандиозно училище растит юное поколение!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

КОЛЛЕКТИВ СОТРУДНИКОВ И УЧАЩИХСЯ СПУТУ ПОЗДРАВЛЯЕТ ДИРЕКТОРА УЧИЛИЩА ПАНОВА АНАТОЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА С 60-ЛЕТИЕМ. ЖЕЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ, УСПЕХОВ В РАБОТЕ И ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ.

— Никаких монументов! Если и проводим мероприятия, то прежде всего в группах, поближе к самим ребятам. Оставили, к примеру, смотры художественной самодеятельности. Но это не значит, что парнишка петь или плясать обязан. Пусть смастерит что-нибудь своими руками или спортивным номером удивит. Словом, постараётся себя показать. Кстати, обратили внимание, как по-новому оформлены стены в коридорах?

— Не увидела привычных Досок почета, скучной стенгазеты...

— Зато на видном месте правила хорошего тона, познавательные статьи из газет и журналов, которые обязаны ставить преподаватели всех основных предметов.

— Капаете на мозги потихоньку!

— Капля камень точит... В училище есть фанатики, которые сердце и душу вкладывают в свою работу. Мечтаю, чтобы такие наши люди, как Михаил Владимирович Зубов, Георгий Кириллович Пресвиренников, Виктор Алексеевич Ермаков, знакомый вам Малмыгин до пенсии тоже доработали. Они получают сейчас пищевики мало, и готовы молить Бога, чтобы удержались сейчас, не бросили училища в смутное время.

— Анатолий Васильевич, а вы сами сколько лет работаете в системе профтехобразования?

— На этот вопрос нетрудно ответить. С 1957 года. Закончил институт и почему-то с друзьями выбрали Первоуральск. Тогда в поселке динамовского завода существовало профтехучилище, где готовили сельских механизаторов. Вот там и начинал с должности преподавателя.

— Диплом какого института получили?

— Азово-Черноморского. Институт механизации и электрификации сельского хозяйства.

— Почему именно такой выбор был сделан? Друзья влияние оказали?

— Мечтал поступить в радиотехнический институт. Родители в то время жили на Кавказе, Таганрог был рядом. Но за соринение получил четверку. Может, это «срэзало» меня, а может, и другое... Когда получил обратно документы, то на листочке, на котором добровolно изложил автобиографию, жирной красной чертой была подчеркнута одна строка. Я писал, что два года жил в оккупации... А ведь у меня три воевавших брата погибли на войне. Один из них похоронен на Пискаревском кладбище. Сам об этом узнавал.

— А какими вам немцы запомнились?

— Отменно вежливыми! Вообще-то немцы в селе не стояли, полицаи командовали днем, а вечером нередко партизаны наведывались. Как ни странно, именно среди своих подлых людей было немало. Своими глазами видел, как они партизан расстреливали. Как сейчас перед глазами: взятого в плен человека прежде чем убить, генят по полу. Сами-то полици на лошадях... Мертвого лежит на земле, а один из них на белом коне, видимо, главный, подъезжает к нему, и лошадь стоит на грудь убитого ногу. Страшно и больно об этом вспоминать...

— Раз мы снова говорим о войне, скажите, кто из писателей, писавших о ней, ближе всего вам?

— Константин Симонов, «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются» готов перечитывать и сегодня.

— А вообще, находите время на книги!

— Обязательно. Кроме Симонова уважаю творчество Михаила Шолухова, несмотря на все наговоры на него. Сейчас у меня дома на столе журнал «Нева», читая повесть с мрачным названием «Тюльпан». Публицистику не пропускаю. Это ведь пища для размышлений.

— Ну и какие мысли рождаются?

— Гербачеву бы памятник поставил. Он действительно страну раскрепостили. Вот говорил, что детство на формирование моего характера повлияло... Верно! Но ведь еще и взрослая жизнь просто обязывала тебя лишний раз не высказываться. Тормозить приходилось изрядно.

— Должен дать очередной юбилейной даты, что вы еще о себе, Анатолий Васильевич, скажете?

— Конечно же, не скажу, как Егор Кузьмич Лигачев, что социализм строил... Но когда «заслуженного» дали, то радовался... Ничего сверхестественного не совершил, но упрекнуть себя мне не в чем. Выпускники пишут, сюда приходят, значит, оставил след в их судьбах. По специальности я инженер-механик, мог бы работу познадко сыскать. Но мысли такой в голове не держал, хотя за свою работу приходилось всю жизнь получать зорилату, словно дамские слезы. Но не роптал!

— Судя по гороскопу, вы должны были, Анатолий Васильевич, дождаться, наконец, роскошной жизни. Например, в сентябре вас ожидали дальние дороги, новые планы и перспективы. Удачи и удача следуют одновременно. Все рассыпается и созидается. Вы укрепляете свое положение, вам помогают друзья, родственники. Но проблемы дома. Похоже!

— Увы, дальше родного города нигде не бывал. Все два месяца осени прошли, как обычно. Что касается помощи, то вот от сестры посылку получал с продуктами. Она живет в Краснодарском крае, свое домашнее хозяйство. Отпуск у нее частенько провожу. Постоянно спасает. Домашние проблемы? За сына беспокоюсь. Он — военный. Заместитель начальника штаба полка. Служит на Западной Украине. Собирается перебраться со своей семьей в Белорусь. Кстати, у меня жена оттуда родом. Тоже в Первоуральске приехала по направлению. Судьба.

— Анатолий Васильевич, в кабинете электротехники заметила, как вы были горды таким умельцем, как Малмыгин. А сами-то ваши руки умеют что-либо мастерить?

— Лады мастер пласти! Ох, лапоточки-лапоточки мои... Побегай же я в них! Люблю столярничать. Но на первом месте шахматы. Это мое хобби.

— Раз мы настроились на лирический лад, то уместнее всего сейчас вспомнить о вашем скором дне рождения и спросить опять «по гороскопу». Слушайте внимательно: роман, начавшийся в августе с идеалом, в феврале закончится с безобразным уродом. Верно! Только, пожалуйста, отвечайте честно.

— Давайте посмеемся вместе! Поезд ушел по бездорожью в коммунизм. Так что, увы, никаких романов!

— Почитаемый всем Константин Симонов в одном из своих стихов говорит:

Как будто есть последние дела,
Как будто можно кончить все заботы.

В кругу семьи усесться у стола

И оздохнуть под стать от работы.

А я-то, Анатолий Васильевич, все ли дела переделали, чтобы устроить, наконец, свой отдыши! Или тоже, как и писатель, не собираетесь отдыхать от работы и после шестидесяти?

— Спасибо за стихи. О пенсии не думаю: оставлю на своем месте. Рано еще в старик записываться.

Беседовала Р. ПОДБУРТНАЯ.
На снимке: А. В. Панов и мастера производственного обучения Н. А. Петухов и Р. З. Юнусов.

Фото В. ЗОТОВА.